

А.П. Бородовский

Россия, Новосибирск, Института археологии и этнографии СО РАН

К вопросу о позднеримском «импорте» и его репликах на территории Верхней Оби*

*Статья подготовлена при поддержке Томского государственного университета (проект № 8. 1. 19. 2015.
«Археолого-этнографические исследования Сибири: наука, образование, музей»).

Предметы импорта в вещевом комплексе играют ключевую роль при определении хронологии, а также векторов взаимодействия различных культурных традиций. На территории Верхней Оби достаточно давно выявлен представительный корпус источников включающий нумизматику (античную, среднеазиатскую, иранскую, китайскую), ювелирные полихромные украшения, поясную фурнитуру и утварь, относящийся к началу второй половины I тыс. н. э. В рамках этой предметной среды особый интерес вызывают предметы, имеющие определенные параллели с позднеримскими образцами, возможно представляющими опосредованный «импорт» в местную среду с последующей адаптацией в ней.

В качестве одного из примеров можно привести поясные пряжки, как одну из наиболее динамично развивающихся категорий предметного комплекса, активно подверженного внешним заимствованиям. На сопредельной территории Северного Алтая (Майма-VII, Чултуков Лог-1) [Бородовский, Бородовская, 2013, с. 217, рис. 124, 2, 7] выявлены аналогии железных пряжек позднеримских провинциальных форм с подвижным язычком, входивших первоначально в состав экипировки легионеров [Труфанов, 2004, с. 162]. Значение этих изделий учитывается при разработке современной классификации и типологии пряжек кочевников Алтая хуннуского времени [Матренин, Тишкин, 2015, с. 146].

Среди других примеров прямо или косвенно демонстрирующих «позднеримские традиции» можно привести полихромные ювелирные изделия с кабашонами. В целом ряде могильников на севере Верхнего Приобья (Тимирязево-1, Крохалевка-16, Крохалевка-23, Ераска) [Беликова, 1983, с. 90; Троицкая, Новиков, 1992, с. 117-119; Егоров, 1993, с. 77-80; Сумин и др., 2013, с. 222, рис. 155, 1] обнаружены бронзовые и серебряные медальоны с ложной зернью и вставками из полудрагоценных камней, восходящие к римским прототипам еще начала I тыс. н. э. Однако, при этом, кабошоны на предметах такого стиля из Горного Алтая (Аржан-Бугузун) изготовленные полудрагоценных камней, происходящих из Монголии, скорее всего производились в Центральной Азии [Кубарев, 2010, с. 31]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что «восточных» изделий полихромного стиля характерна явная неоднородность, что проявляется в стилистике их оформления. Например, для полихромных украшений восточного происхождения типично отсутствие орнаментальных комбинаций из треугольников выложенных зернью [Засецкая, 1982, с. 16-24]. Тем не менее именно эта особенность присуща для серебряного предмета из Ивановки-6 [Borodovskij, 2001, p. 573]. Это полихромное украшение соотносится с изделиями из Центральной Азии, а также первой группой предметов полихромного стиля, типичного для Северного Причерноморья [Засецкая, 1994, с. 59]. Треугольники на украшении разной величины выложены различным количеством зерни – от 3-х, 6-ти до 21-ой зернинки диаметром 0,3 мм. Для сравнения у Тугозвонковского комплекса полихромных изделий характерно сочетание зернинок в треугольниках в несколько другой пропорции – от 3-х, 10-ти до 15-ти. В целом на украшении с кабашоном Ивановки-6 компоновка зерни в орнаменте «укладывается» в интервал от 15 до 55 зернинок. Такая особенность, по мнению И.П. Засецкой, для украшений полихромного стиля не встречается западнее г. Варны в Болгарии и с. Бэлтень в Румынии, что фактически совпадает с западными пределами варварского мира первой половины I тыс. н. э., когда он вступает в тесные и разноплановые контакты с позднеримской культурой.

Опосредованные «позднеримские влияния» нашли косвенное отражение в местной керамике Верхнего Приобья. Широко известное в Восточной Европе сетчатое стекло

«рейнское» [Словарь..., 1994, с. 522] на территории Верхней Оби имитировались в глине [Borodovskij, 2001, s. 573, 577]. Подобная форма посуды и ее условно переданный орнамент эпизодически встречается в материалах нескольких памятников от г. Томска (Тимирязевский курганный могильник-1), г. Новосибирска (могильник Ивановка-6) и до г. Бийска [Казаков, Кунгуров, 1993, с. 220].

В целом, римское культурное наследие имеет одно из ключевых значений для формирования транскультурного предметного комплекса Евразии первой половины I тыс. н. э. При этом масштабы такого влияния особенно отчетливо ощущаются далеко за пределами «римского мира», на далекой восточной периферии, там, где отсутствовала традиция широкого и непрерывного бытования предметов «римского» происхождения. Одним из таких регионов является территория Верхней Оби, для которой характерно полное отсутствие прямых контактов с носителями позднеимперской провинциальной культуры и значительного количества импорта, непосредственно связанного с римским происхождением. Тем не менее целый ряд археологических материалов позволяет поставить вопрос о опосредованном присутствии здесь образцов изделий «римского круга» (поясных пряжек, полихромных украшений) и их реплик в керамике. Последняя особенность явно связана с процессами активной адаптации инокультурных, престижных компонентов в местную среду.

Литература:

Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V-VIII вв. Томск, 1983. 244 с.

Засецкая И.П. Классификация полихромных украшений гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982. С. 14-30.

Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб, 1994.

Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 77-80.

Казаков А.А., Кунгуров А.Л. Комплекс городищ около Бийска // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул, 1993. С. 219-231.

Кубарев Г.В. Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул, 2010. С. 27-31.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Поясные пряжки кочевников Алтая хуннского времени: классификация и типология // Известия АГУ. Исторические науки и археология. № 3 (87). Т. 2. 2015. С. 143-152.

Словарь античности. М.: «Эллис Лак, Прогресс», 1994. 704 с.

Труфанов А.А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // РА. 2004. № 4. С. 160-170.

Троицкая Т.Н., Новиков А.А. Кохалевка-23 – памятник одинцовского этапа верхнеобской культуры // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Омск, 1992. С. 116-119.

Сумин В.А., Ефтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченевского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 9. Новосибирск, 2013. 272 с.

Borodovskij A.P. Fruehmittelalterliche Prunkbestattungen von Kindern am oberen Ob', Sibirien // Eurasia Antiqua. Band 7. Berlin, 2001. S. 569-584.